

Артем Шадрин
ЗАМЕСТИТЕЛЬ ДИРЕКТОРА
ДЕПАРТАМЕНТА
МИНЭКОНОМРАЗВИТИЯ РФ

Как приумножить человеческий капитал

Минэкономразвития РФ приступило к разработке концепции государственного содействия развитию государственной деятельности и добровольчества. Авторы планируют сделать анализ ситуации в этой сфере, изучить проблемы и определить принципы развития. «Этот документ будет связан с другими разработками министерства, в частности с Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года», — заявил АРТЕМ ШАДРИН руководителю Российского фонда помощи ЛЬВУ АМБИНДЕРУ.

— Достижение каких целей ставит перед собой министерство при разработке этой концепции?

— У правительства первая цель всех последних программных документов — это развитие человеческого капитала. Чтобы развивались образование и здравоохранение, чтобы человек продуктивно трудился, необходимо соответствующее социальное окружение. Благотворительность — один из механизмов развития человеческого капитала. Ее дефицит приводит к тому, что люди менее творчески работают, живут в худших условиях, чем могли бы. Экономический рост сам по себе не справляется с социальными проблемами. Решение, к примеру, проблем роста преступности требует создания институтов, которые работают с неблагополучными семьями, слюдными в беде. По оценкам, которые проводились в послании президента, в добровольческих программах у нас занято 8% взрослых. А в США и Западной Европе этот показатель 40–60%. Проблема в отсутствии структуры и институтов. Вот вам пример — петербургский Центр добровольчества. Он сводит и обучает людей, готовых трудиться в госпитале или детдоме. У нас таких центров нет, десятка, а в Японии, в Европе — многие сотни. Мы рассчитываем на развитие добровольческих центров и выход на мировые показатели. Если брать экономические категории, то это совершенно предметные миллионы человеко-часов и проценты ВВП. В Англии, к примеру, большое количество добровольцев санитарами помогает больным, просто огромное число человеко-часов. У нас же пока все сводится либо к росту бюджетных расходов, либо к переходу на платную основу. А если построить такой социальный механизм, тогда проблему реально решаем.

— Вот так просто — добровольчеством — и решаем?

— Совсем не просто. Этот институт нужно выращивать. Это система не только центров и организаций, но и культуры, традиций, воспитания. Но можно поставить задачу и двигаться к ней. Патриотическое воспитание — это же не только военно-патриотическое, но и воспитание социальной ответственности. Помогать людям в беде — это тоже патриотизм. И это одна из проблем, решению которой должно способствовать государство. У нас уже много НКО, задача в том, чтобы создать условия для развития движения. Вот Петербург решил из городской казны поддержать добровольческий центр как бюджетное учреждение. Можно спорить, как лучше: финансировать НКО или создать сеть собственных учреждений? Но движение начато, и его можно последовательно развивать. Для этого и нужна концепция.

— Вы рассматриваете предложить гражданскому обществу, некоммерческим организациям новые модели развития?

— Это будет совместный продукт. Для разработки концепции мы привлекли широкий круг экспертов: членов комиссии по благотворительности Общественной палаты РФ и Форума доноров, добровольческие центры и благотворительные фонды, правительство Москвы. Уже подготовлен проект структуры документа, эксперты готовят тексты. В сентябре мыведем предложение воедино и начнем обсуждение с Минздравсоцразвитием, Минобрнауки и другими федеральными учреждениями. Пока мы концентрируемся на механизмах развития благотворительности. Это в том числе и на тех, которые есть в законах, но еще не доработаны на практике. Вот у нас появился эндаумент — институт целевого капитала НКО. Основной смысл эндаумента в том, что доходы от управления капиталом не облагаются налогом на прибыль.

— Что-то уж очень осторожно ведут себя желающие обзавестись эндаументом, вам не кажется?

— Да, эндаументов пока немного. Вот и надо осознать, как этот механизм работает, что не получается. Мы готовим набор мер для содействия широкому распространению эндаументов. Представьте, в США треть доходов вузов составляют проценты от эндаументов. Там в пяти крупнейших вузах эндаументы по \$10 млрд. Сейчас доходы компаний сильно зависят от цен на нефть. Если в это богатое время вложить в эндаументы, то назавтра, когда конъюнктура рынка изменится, компании смогут быть уверенными, что созданные ими фонды будут эффективно существовать на процент от капитала, вложенного сегодня. Надо привлечь управляющие компании к формированию этого сегмента рынка и продвижению идей эндаумента. Вообще, надо говорить о большем тиражировании и применении законов, чтобы все записанное в них работало. И в этом тоже задача разработчиков концепции. Мы также хотим, чтобы трансляция лучших практик и их генерирование были поставлены на системную основу.

— Каким образом?

— Постараемся прописать направления и механизмы, концепция будет утверждена распоряжением правительства, появится план действий, и мы будем активно работать с регионами.

Полный текст интервью публикуется на сайте www.rusfond.ru.

Вера, надежда и Анна

Годовалой Ане требуется срочная трансплантация костного мозга

Через две недели, второго августа, Ане Потылицыной исполнится год. Свой первый день рождения она проведет далеко от дома в Красноярске — в петербургском Институте детской гематологии и трансплантологии им. Р. М. Горбачевой. У Ани врожденный лейкоз, и спасти ее может только трансплантация костного мозга. Для этого нужно специальное одноразовое оборудование, а также большое количество дорогих лекарств. Все вместе обойдется в полтора миллиона рублей.

В отличие от большинства родителей лежащих здесь ребятшек Анна мама Ольга Потылицына знает, как выглядят полтора миллиона рублей. Она знает, потому что успела поработать бухгалтером после университета. Известно, что бухгалтеры и кассиры чужих денег на себя не примеряют, а вот со своими у них не густо.

Ольга сама-то похожа на девочку-подростка, за время болезни Ани Ольга похудела на пятнадцать килограммов. Болезнь у Ани обнаружили, когда ей было три месяца.

— Мы с мужем так ждали ее и так готовились, ведь первый ребенок. И беременность нормально проходила. Родилась Анечка почти трехкилограммовой, ну без двадцати граммов. Да и дальше все было хорошо. А в начале ноября вдруг вялость, температура, перестала есть. Мы обратились в поликлинику, а там сказали, что ничего особенного, это недомогание. Потом мы пошли в больницу. Первый же анализ крови — и диагноз: лейкоз! Для нас это было, как... Даже не знаю, с чем сравнить. И откуда такое?..

Кто же может знать, откуда? Врачи говорят, что врожденные заболевания связаны с некими «поломками» во внутриутробном развитии, а они могут быть вызваны, чем угодно: стрессами, химикатами, вирусами, лекарствами, излучениями. Может быть, ахулилось то, что Ольга родилась и долго жила с родителем в Семипалатинске, недалеко от которого когда-то было проведено потылицы испытаний ядерного оружия. Но и это только предположение. Ольга точно знает одно: она берегла будущего ребенка, как моську, даже работу на втором месяце беременности оставила, чтобы не сидеть сутра до вечера перед компьютером.

Мы с Ольгой разговариваем шепотом, и соседи по двухместной палате, тоже мама с ребенком, стараются не шуметь: Аня спит. Спит, соединенная длинной трубкой-катетером с инфуздоматом. Он точно и равномерно отмеряет вливаемые в кровь девочки лекарства каплями. Идет химиотерапия.

Это вторая химия в Аниной жизни. Первая была в краевой детской больнице Красноярска. Та первая практически не дала результата — иммунного ответа, как говорят врачи. Сейчас проводится лечение другими препаратами, но в любом случае, ответит на них Анин организм или нет, спасти ее может только трансплантация костного мозга.

Мама-соседка кивает: идите, мол, я присмотрю. И мы выходим разговаривать в коридор. Это только название такое скучное, коридоры в этой новейшей клинике уютные и даже безмятежно веселые.

Ольга говорит: — Ночью-то, когда тихо, Аня спит крепко. А днем то врачи

Ольга за время болезни Ани похудела на пятнадцать килограммов. Болезнь у Ани обнаружили, когда ей было три месяца. Второго августа ей исполнится год

зайдут, то медсестры. Это хорошо, я знаю: плохо, когда не заходят. Аня уже приспособилась: если шумно, затыкает пальцем ухо!

Ольга улыбается. Все слезы она, кажется, уже выплакала. Теперь живет надеждой и верой. Надеждой на мудрость докторов и верой в доброту людей. Это у нее как-то все вместе. Она же сама нашла и выбрала эту клинику, сама связалась с питерскими врачами, сама добилась квоты, которой, как всем известно, очень часто приходится именно добиваться. И сама обратилась в Российский фонд помощи, потому что стоимость лечения равна пятилетней зарплате ее мужа Андрея, бортпроводника авиакомпании «КрасЭйр».

В красноярской больнице врачи и в самом деле не очень беспокоили Аню с Ольгой, но это, наверное, даже не вина врачей, а наша общая беда. В огромной России до сих пор по пальцам считаны такие клиники, в которых слова «рак», «лейкоз» звучат не приговором, а диагнозом.

— Так что же, вас из Красноярска нигде не направляли?

— В одну больницу пробовали направить, посылали туда выписки, анализы. А оттуда ответили: нецелесообразно.

— Нецелесообразно — это как так? — не сразу соображаю я.

— Это значит бесполезно, — отвечает, глядя мне прямо в глаза, похожая на подростка мама. — Я теперь хорошо понимаю, что значит — нецелесообразно.

Я не знаю, что ответить. Ольга говорит бесстрастно, словно я спросил о ценах на молоко в Красноярске и Петербурге. И я спрашиваю: — Вылетели сюда самолетом? — Да, как раз был папин рейс, папа привез нас прямо сюда, в институт. Аня на удивление хорошо перенесла полет. Только когда папа ушел, долго плакала. Она у нас папина дочка, даже внешне папина копия.

Я ухожу из клиники, повторяю: не-це-ле-со-об-раз-но.

Год назад Аня Потылицына пришла в наш мир. Она уже свободно говорит «мама» и «папа», она разговаривает на своем языке с игрушками, у нее уже три зуба и еще два на подходе (наверное, задержались из-за химии, сказала мне Ольга). Если шумно, Аня затыкает ухо пальцем. И она скучает по папе.

Разве может быть хоть что-то, что не сообразно этой цели?

Виктор Костоюковский, специально для Российского фонда помощи

КАК ПОМОЧЬ ДЛЯ СПАСЕНИЯ АНИ ПОТЫЛИЦЫНОЙ НЕ ХВАТАЕТ 817 246 РУБ.

Вот что рассказала заведующая отделением Института гематологии и трансплантологии им. Р. М. Горбачевой Наталья Станчева (Санкт-Петербург): «К сожалению, у Ани ни разу еще не было ремиссии. Мы очень надеемся на ответ новому курсу химиотерапии. Но в любом случае девочке показана трансплантация гемопоэтических стволовых клеток. Причем пересадка срочная настолько, что на поиск донора в международном регистре времени просто нет. Мамин же костный мозг совместим с Аниным только частично. Остается одно: гаплотипичная трансплантация, когда с помощью специальных

одноразовых наборов мы сможем выделить совместимые клетки у Аниной мамы для пересадки малышке. Эти одноразовые наборы обойдутся в 419 246 руб. Перед пересадкой и сразу после нее потребуются следующие препараты: нейпоген, вифенд, пентаглобин, альбумин, цимевен на общую сумму 1,2 млн руб.»

Один благотворительный фонд, наш новый партнер, внесет 540 тыс. руб. А наш постоянный партнер инвестиционная группа «Капитал» перечислит еще 262 тыс. руб. (подробности на сайте www.rusfond.ru). Таким образом, недостает 817 246 руб.

Дорогие друзья! Вы многократно помогали таким малышам в аналогичных случаях. Но сейчас самый пик отпускного сезона, поэтому дорого любое ваше намерение пожертвовать годовалой Ане на лечение, даже и совсем небольшое. Любой ваш взнос будет с благодарностью принят.

Денги можно перечислить на счет Аниной мамы Ольги Александровны Потылицыной в одном из московских отделений Сбербанка, а также поставщикам препаратов. Все необходимые реквизиты есть в фонде.

Экспертная группа Российского фонда помощи

Помогите! Благотворительный фонд «Русский дар жизни». Общественное учреждение помощи русским детям (оба — США), ЗАО ПМП, Игорь (всё — Санкт-Петербург), ГК «Контин» (Калининград), ЗАО «Урал-Депозит», Инна Витальевна (все — Екатеринбург), Илья Питиришвили (6 лет, 70 тыс. руб., Красноярский край), Ане Морозовой (8 лет, 120 тыс. руб., Саратовская область); операции по поводу врожденной деформации голени Лене Лыкову (4 года, 146 тыс. руб., Республика Татарстан). Отправлено: 511 900 руб. на покупку оборудования для пересадки клеток Ане Голубятниковой (5 лет, нейробластома, рак брюшной полости, Санкт-Петербург); 55 тыс. руб. на протезирование глаза Лизе Кудасовой (5 лет, ретинобластома, злокачественная опухоль, Ленинградская область); 119 905 руб. на годовую курс лечения Мише Кумбышеву (1 год, инвалидизация, муковисцидоз, Санкт-Петербург).

Николай, Анна и Юрий, две Ольги, Валерий, две Надежды, два Александра, Сергей Михайлович, Наталья, Андрей, Вера, Владимир, Станислав, Дмитрий Евгеньевич, две Марины, Виктор Евгеньевич, Григорий, Вячеслав, Александр Юрьевич, Алексей, Наталья Олеговна, Анатолий, Игорь Васильевич, Юлия Владимировна, Александр, Лиза и Дмитрий, Валерий, Евгений, семья Павловых и Романовых, Анна, Денис, Светлана, Павел, Эльмира, Игорь, Марина Николаевна, Ольга Евгеньевна, Олег, Елена, Анжелика, Матвей, семья Журавлевых, Алена, Маркус, Лариса Геннадьевна, alexsovet@klement@.xdi@.spree.fiddler@.5296474@ (все — Москва).

Спасибо! **Алексей и Лев Амбиндеров, Анна Железнера, Antonina Надсадникова** Полный текст отчета публикуется на сайте www.rusfond.ru.

Из свежей почты

Максим Зардинов, 3 года, детский церебральный паралич, спасет годовой курс лечения. 156 тыс. руб. **Внимание!** Собинбанк внес 50 тыс. руб. (подробности на www.rusfond.ru). Не хватает 106 тыс. руб.

Помогите мне, пожалуйста. В три года Максимка хорошо разговаривает, фантазирует востро, знает наизусть много сказок и стихов, вот начали учить алфавит. Он мечтает ходить, но лишь ползает или сидит. Мы очень надеемся на лечение в Институте медтехнологий (ИМТ), но оно для нас дорогое, а лечить, по словам врачей, надо непрерывно хотя бы год. Я работаю продавцом, получаю 5 тыс. руб., с маленьким моим родителем. Папа пенсионер, а мама бросила работу, чтобы нянчить внука. Алментов никогда не было. Отец от Максимки отказался, даже не взглянув на него, и в суд не явился, скрывается. В марте мы были на операции в Туле, и теперь малышу уже ставят ноги на ступню. С осени в жизни Максима начнется новый этап: он будет посещать детский сад по два часа в день. Очень прошу, дайте ему шанс на выздоровление. Спасибо! **Маргарита Зардинова, Ульяновская область**

Невролог ИМТ Ольга Тарасова (Москва): «Органическое поражение центральной нервной системы, как у Максима, и спастический тетрапарез эффективно лечатся у детей до пяти-шести лет. Мальчик научится ходить, надо немедленно приступить к лечению».

Саша Акатьева, 13 лет, S-образный сколиоз 4-й степени, реберный горб, спасет срочная операция. 189 584 руб. **Внимание!** Компания «М.Видео» внесла 87 500 руб. Не хватает 102 084 руб.

Восьмью месяцами от роду, когда образовалась непроходимость кишечника, у Саши нашли врожденную патологию. После удаления большого участка кишечника ей дали инвалидность. Саша росла общительной и очень сообразительной, рано научилась грамоте. Она первая ученица, хорошо рисует, постоянно что-то мастерит, пишет стихи. Болезни отступили перед Сашинкой энергией и желанием всему научиться. И тут новый удар: сколиоз. В период активного роста позвоночник так скрутило, что через год была уже предельная степень, вырос горб. Сашу направили в интернат для детей со сколиозом. В феврале ее смотрел профессор Михайловский, он сказал, что надо срочно ставить имплантат. Только мне его не оплатить. Живем с дочкой вдвоем. Я дизайнер на фабрике, зарплата 7 тыс. руб. Каждый день хожу к маме (70 лет, астма) ухаживать за бабушкой 93 лет. Никогда ни у кого не просила, но сейчас, поверьте, нет другого выхода. Помогите! **Надежда Акатьева, Челябинская область**

Заведующий клиникой Новосибирского НИИТО Михаил Михайловский: «Саше еще расти, а деформация достигла 70 градусов и неуклонно увеличивается. Нужна срочная операция».

Коля Боровиков, 15 лет, расщелина верхней губы и неба, необходимо комплексное лечение. 170 тыс. руб. **Внимание!** Общество помощи русским детям (США) внесло \$2500 (подробности на www.rusfond.ru). Не хватает 112 100 руб.

У нас четверо детей: два мальчика и две девочки. Коля первенец. Он добрый и скромный, наш помощник. Всю свою жизнь он страдает из-за болезни, позди пять операций, нужна еще одна и последующее дорогое лечение. Чтобы оплатить первую операцию, продали мебель из дома, а дальше и занимали, и друзья помогали, и государство платило. Теперь обращаться не к кому, кругом отказывают. Я зарабатываю около 15 тыс. руб. в месяц. Еще 3 тыс. руб. — это пенсия жены, 800 руб. пособий на детей — вот и весь наш доход. Коля перешел в восьмой класс, хорошо учится. Жалко, что никогда не улыбается, передних зубов у него нет. Из-за болезни они выросли совсем неправильно, их удалили. Мне очень хочется вылечить сына. Обидно, что ничем не могу ему помочь. **Николай Боровиков, Смоленская область**

Руководитель Центра челюстно-лицевой хирургии Виталий Рогинский (Москва): «Для полной реабилитации необходимо ортодонтическое лечение. Хирургическим методом создадим преддверие верхней губы, затем аппаратное лечение и исправление прикуса. Есть возможность сделать мальчика вполне здоровым и помочь социально адаптироваться».

Егор Нестеров, 8 месяцев от роду, внутриутробная травма руки, требуется срочная операция. 196 тыс. руб. **Внимание!** Один благотворительный фонд внес 65 тыс. руб. Не хватает 131 тыс. руб.

Пожалуйста, помогите моему сыну. Егорка родился с травмой правой руки. Врачи говорят, что во время беременности пуповина обмоталась вокруг нее, и от длительного сдавливания повреждены нервы. Из-за этого Егору отстает в развитии: не может поворачиваться и стиснуть руку. И нарушено кровообращение. Я очень боюсь, что это приведет к еще большим осложнениям. Мы делаем все, что можем: прошли два курса массажа и физиотерапии, но пользы мало. В больнице имени Соловьева сказали, что нужна операция. Мы с мужем не в состоянии оплатить это лечение. Я получаю 4 450 руб. декретных, муж зарабатывает токарем на заводе 9 тыс. руб. Мы очень надеемся, что вы поможете. **Наталья Егорова, Ярославская область**

Заместитель главврача больницы имени Соловьева Юрий Филиппенков (Ярославль): «Егору нужна срочная пересадка нервов. С каждым месяцем сокращается возможность полного восстановления функций поврежденной руки. Если не оперировать, малыш может остаться инвалидом».

Лера Рязанова, 4 года, врожденный порок сердца, спасет эндоскопическая операция. 186 600 руб. **Внимание!** Компания ТТК внесла \$2500 (подробности на www.rusfond.ru). Не хватает 128 525 руб.

Дочке два месяца было, когда нашли у нее в сердце два отверстия. Леру кардиологи часто обследовали и лечили каждые полгода. А вот теперь ясно, что помочь ей может только операция. Служу в конвойной батальоне МВД. Работа опасная и морально тяжелая, но другой здесь нет. Недавно зарплату повысили до 12,5 тыс. руб., на них и живем вчетвером. Жена с младшей годовалой Винокой с апреля лежат в больнице. Вике повредили центральную нервную систему, когда ставили уколы. Врачи сказали, что могут отказать ноги. Так что мы с Лерой хозяйничаем вдвоем, немного бабушка помогает. Лера иной раз подойдет, пожалуется: «Папа, колет сердечко». А я скажу: «Посиди, дочка, успокойся». Но вижу ведь — у нее при ходьбе на лице проступает синева, а губы белеют. Прошу вас о помощи. **Николай Рязанов, Удмуртия**

Ведущий сотрудник Томского НИИ кардиологии РАМН Сергей Иванов: «У Леры дефект межпредсердной перегородки с выраженным сбросом крови в легкие. Надо щадящим эндоскопическим способом закрыть дефект. Девочка будет здоровой, даже сможет заниматься спортом».

Реквизиты авторов и поставщиков услуг есть в фонде.

Для тех, кто впервые знакомится с деятельностью Российского фонда помощи

Российский фонд помощи (РФП) создан осенью 1996 года для помощи авторам отчаянных писем в «Коммерсантъ». Проверив письма с помощью местной власти, мы публикуем их в «Б», в «Газете.ру» и на сайте www.rusfond.ru. Решив помочь, вы получаете у нас реквизиты авторов и дальше действуете сами. Деньги через нас не ходят. Мы просто помогаем вам помогать. Читателям затае понравилась: всего собрано свыше \$24,624 млн. В 2008 году (на 17 июля) собрано 100 463 011 руб. Мы организуем и акции помощи в дни национальных катастроф: 53 семьям погибших горняков шахты «Зырянская» (Кузбасс), 57 семьям пострадавших самарских милиционеров, 153 семьям пострадавших от взрывов в Москве и Волгограде, 118 семьям моряков АПЛ «Курск», 52 семьям погибших заложников «Норд-Оста», 39 семьям погибших 6 февраля 2004 года в московском метро, 100 семьям пострадавших в Беслане. Фонд — лауреат национальной премии «Серебряный лунник». **Адрес фонда: 125252 г. Москва, а/я 50; www.rusfond.ru; e-mail: rfp@kommersant.ru. Телефоны: (495) 540-35-63, (495) 540-35-64 с 10.00 до 21.00. Страница подготовлена при содействии благотворительного фонда «Помощь».**

Врачи подготовили Лизу Титкову к трансплантации

Вчера вечером, когда мы готовили эту страницу к печати, в Российской детской клинической больнице (Москва) планировалась трансплантация донорского костного мозга Лизе Титковой из Калуги. У этой семилетней девочки микробластный лейкоз (рак крови), причем в рецидивной форме. Спасти Лизу способен только здоровый донорский костный мозг. На поиск донора, его активацию и на лекарства требовалось 1,67 млн руб. Теперь хотя бы эти страхи позади: после публикации истории Лизы в «Б» читатели собрали всю сумму.

Сегодня трансплантация костного мозга для Лизы Титковой уже позади

Вчера же в Берлинском кардиоцентре состоялась операция на открытом сердце десятилетнего Руслана Ковынько из Подмосковья («Б» за 16 мая,

«Робкое сердце»). Эта операция стоит €36 тыс., у Руслана нет родителей, он живет с бабушкой, и деньги собрали наши читатели. Вчера, когда мы сдавали эту страницу в печать, Руслан и его берлинский хирург Станислав Овруцкий еще находились в операционной. Мы сообщим о результатах обеих операций в следующем выпуске Российского фонда помощи.

И вот еще новости. **Оплачены:** операции по поводу врожденных пороков сердца Павилу Аганину (1 год, 176 300 руб., Томская область), Вере Ромашовой (9 лет, 133 600 руб., Алтайский край); операции по поводу сколиоза стоимостью 189 584 руб. Тане Жиликовой (13 лет) и Насте Рыжовой (15 лет) из Челябинской области, Вике Павлюковой (17 лет, Бурятия) и Насте Ерошиной (18 лет, Республика Татарстан); лечение детского церебрального паралича Даниле Япарову (4 года, 136 тыс. руб., Оренбургская область), Ле-

ве Багину (7 лет, 153 тыс. руб., Москва) и Даниле Смыталину (3 года, 156 тыс. руб., Ульяновская область); челюстно-лицевые операции Андрею Кошле (12 лет, 110 тыс. руб.) и Веронике Калужко (12 лет, 90 тыс. руб.) из Тюменской области, Нани Питиришвили (6 лет, 70 тыс. руб., Красноярский край), Ане Морозовой (8 лет, 120 тыс. руб., Саратовская область); операции по поводу врожденной деформации голени Лене Лыкову (4 года, 146 тыс. руб., Республика Татарстан).

Отправлено: 511 900 руб. на покупку оборудования для пересадки клеток Ане Голубятниковой (5 лет, нейробластома, рак брюшной полости, Санкт-Петербург); 55 тыс. руб. на протезирование глаза Лизе Кудасовой (5 лет, ретинобластома, злокачественная опухоль, Ленинградская область); 119 905 руб. на годовую курс лечения Мише Кумбышеву (1 год, инвалидизация, муковисцидоз, Санкт-Петербург).

Помогите! Благотворительный фонд «Русский дар жизни». Общественное учреждение помощи русским детям (оба — США), ЗАО ПМП, Игорь (всё — Санкт-Петербург), ГК «Контин» (Калининград), ЗАО «Урал-Депозит», Инна Витальевна (все — Екатеринбург), Илья Питиришвили (6 лет, 70 тыс. руб., Красноярский край), Ане Морозовой (8 лет, 120 тыс. руб., Саратовская область); операции по поводу врожденной деформации голени Лене Лыкову (4 года, 146 тыс. руб., Республика Татарстан). Отправлено: 511 900 руб. на покупку оборудования для пересадки клеток Ане Голубятниковой (5 лет, нейробластома, рак брюшной полости, Санкт-Петербург); 55 тыс. руб. на протезирование глаза Лизе Кудасовой (5 лет, ретинобластома, злокачественная опухоль, Ленинградская область); 119 905 руб. на годовую курс лечения Мише Кумбышеву (1 год, инвалидизация, муковисцидоз, Санкт-Петербург).

Николай, Анна и Юрий, две Ольги, Валерий, две Надежды, два Александра, Сергей Михайлович, Наталья, Андрей, Вера, Владимир, Станислав, Дмитрий Евгеньевич, две Марины, Виктор Евгеньевич, Григорий, Вячеслав, Александр Юрьевич, Алексей, Наталья Олеговна, Анатолий, Игорь Васильевич, Юлия Владимировна, Александр, Лиза и Дмитрий, Валерий, Евгений, семья Павловых и Романовых, Анна, Денис, Светлана, Павел, Эльмира, Игорь, Марина Николаевна, Ольга Евгеньевна, Олег, Елена, Анжелика, Матвей, семья Журавлевых, Алена, Маркус, Лариса Геннадьевна, alexsovet@klement@.xdi@.spree.fiddler@.5296474@ (все — Москва).

Спасибо! **Алексей и Лев Амбиндеров, Анна Железнера, Antonina Надсадникова** Полный текст отчета публикуется на сайте www.rusfond.ru.